

Если за сыном ухаживает сам Мо Шаохэн, то, скорее всего, люди из семьи Нин не посмеют что-либо предпринять. Таким образом, безопасность сына можно считать обеспеченной. Но как ему найти повод встретиться с сыном? Зная, что сын находится в семье Мо, он не мог просто сделать вид, что ничего не произошло.

Тань Хуаньси вздохнул, чувствуя досаду и замешательство. Ему даже хотелось, не раздумывая, броситься в дом Мо и обнять своего сына. В то время как он ничего не знал, его сын уже вырос, а его воспоминания остались на том моменте, когда сыну было три года. Он упустил целых три года жизни своего ребенка.

Тем не менее, Тань Хуаньси сохранял некоторую долю рассудка. Прежде чем что-либо предпринимать, он должен был выяснить, действительно ли Мо Шаохэн усыновил его сына.

Вернувшись в дом Тань, он сначала сообщил старому господину о своем возвращении, а затем, под предлогом занятий на скрипке, покинул главный двор. По пути он размышлял, к кому лучше обратиться за информацией. Лучшим кандидатом был бы старый господин Тань, но он боялся, что неосторожный вопрос вызовет подозрения.

Едва он вышел из главного двора, как увидел приближающегося дворецкого. В голове тут же возник план. Дворецкий служил старому господину десятки лет и, скорее всего, знал многое о его делах. Учитывая отношения старого господина с Мо Шаохэном, дворецкий, вероятно, тоже кое-что знал о нем.

— Дядя Чжао...

Тань Хуаньси остановился и улыбнулся.

— Молодой господин?

Дворецкий, увидев его, слегка удивился.

— Вы так быстро вернулись?

— На улице жарко, да и мне нечего было покупать, потому я просто прогулялся и вернулся.

Тань Хуаньси нашел правдоподобное оправдание, а затем, словно между прочим, добавил:

— Я встретил на улице однокурсницу Мо Шаньшань. Она была с ребенком лет пяти-шести. Я не помню, чтобы у Шаньшань был брат, и заметил, что ребенок похож на дядю Мо. Неужели это его сын? Я ведь слышал, что дядя Мо еще не женат.

Дворецкий слегка кашлянул. Редко когда молодой господин интересовался чем-то, кроме скрипки, и он с радостью поделился информацией. К тому же, судя по тому, как Тань Хуаньси и Мо Шаохэн общались, он не хотел, чтобы между ними возникли недоразумения.

— Молодой господин, вы ошибаетесь. Маленький Сьюань — приемный ребенок господина Мо.

Вот оно!

Тань Хуаньси внутренне вздохнул, и последняя надежда рухнула. На лице он сохранял выражение недоумения:

— Маленький Сьюань?

— Да!

Дворецкий улыбнулся.

— Маленький Сьюань — это тот ребенок, которого вы видели сегодня. Его настоящее имя мне неизвестно, но я знаю, что господин Мо привез его из города S три года назад и дал ему имя Мо Сьюань. Не удивляйтесь, что вы так подумали. Многие, кто видел маленького Сьюань, считают, что это его сын. Даже старый господин, впервые увидев его, был поражен. Маленький Сьюань очень похож на господина Мо, особенно глаза и нос — словно вылитый отец.

Тань Хуаньси почувствовал еще большую сложность в своих чувствах, ведь «маленький Сьюань» был его и Мо Шаохэна ребенком. Как он мог не походить на отца?

Когда ребенок родился, он заметил, что сын в целом похож на него, но глаза и нос — точь-в-точь как у Мо Шаохэна. Сначала это было не так заметно, но по мере взросления черты лица стали все больше напоминать Мо Шаохэна. Однако это также означало, что его сын вырастет в настоящего красавца.

— Дедушка тоже видел этого ребенка? — с любопытством спросил Тань Хуаньси.

— Господин Мо иногда привозит маленького Сьюаня с собой. Старому господину он очень нравится, но это случалось всего пару раз, и как раз в те дни вас не было дома. Потому вы и не знали о его существовании.

Дворецкий с улыбкой объяснил:

— Господин Мо очень любит этого ребенка и заботится о нем, как о родном сыне.

Тань Хуаньси почувствовал радость и благодарность. Он не знал, почему Мо Шаохэн взял на себя заботу о его сыне, ведь никто не мог подумать, что он, будучи мужчиной, мог родить ребенка. Мо Шаохэн, конечно, не мог заподозрить истинное происхождение ребенка.

Тем не менее, Мо Шаохэн продолжал заботиться о его сыне со всей душой. Может быть, это была связь крови? Даже не зная о их родстве, они все равно были связаны невидимыми узами.

— Дядя Чжао, а вы знаете, кто его настоящие родители? — осторожно спросил Тань Хуаньси. — Дядя Мо ведь не стал бы усыновлять ребенка без причины, тем более специально привез его из города S. Наверное, он знал о существовании ребенка. Но зачем он его усыновил?

Дворецкий задумался, затем покачал головой:

— Простите, молодой господин, я не знаю всех подробностей. Старый господин, возможно, знает больше, ведь мысли господина Мо трудно угадать. Но я слышал, как господин Ци говорил старому господину, что маленький Сьюань был привезен из семьи Нин в городе S. В семье Нин произошли большие перемены, и остался только этот бедный ребенок. В те времена это событие было громким, потому я предполагаю, что господин Мо и настоящий отец маленького Сьюаня, Нин Сюэ, были знакомы. После смерти Нин Сюэ господин Мо и усыновил его.

Тань Хуаньси опустил голову, скрывая сложные эмоции в глазах, а затем с наигранным удивлением сказал:

— Значит, как только в семье Нин произошла беда, дядя Мо усыновил ребенка? Видимо, у него

была причина.

— Вы правы, молодой господин. Если хотите узнать больше, можете спросить старого господина. Он знает гораздо больше, чем я.

Дворецкий достал карманные часы и посмотрел на время.

— Простите, молодой господин, старый господин велел мне отправиться в главный двор. Мне нужно идти. Вы не хотите пойти со мной?

Тань Хуаньси улыбнулся и покачал головой:

— Если дедушка зовет вас, дядя Чжао, идите. Я просто случайно встретил вас и немного заинтересовался.

Дворецкий, не сомневаясь, еще раз извинился и быстро ушел.

Тань Хуаньси проводил взглядом удаляющегося дворецкого, и его глаза потемнели. Дворецкий был прав: если бы мысли Мо Шаохэна было так легко угадать, он не был бы Мо Шаохэном. Но он уже получил самое важное сообщение, и в этот момент он даже почувствовал благодарность к Мо Шаохэну.

Семья Нин, хотя и находилась далеко в городе S, когда-то была могущественной. Произошедшие события, несомненно, вызвали большой резонанс в СМИ. Если Мо Шаохэн увидел новости и отправился в город S, чтобы усыновить его сына, это доказывало, что ребенок не слишком пострадал после его потери.

Тань Хуаньси почувствовал внезапную усталость и, войдя в гостиную, упал на диван, прикрыв лоб рукой.

— Молодой господин, с вами все в порядке? Нужно ли вызвать врача?

Женщина, отвечавшая за его быт, тетушка Ли, забеспокоилась. Она ухаживала за Тань Хуаньси больше десяти лет и относилась к нему как к своему ребенку. Видя, что он выглядит неважно, она заволновалась.

Тань Хуаньси сел:

— Не нужно, тетушка Ли. Приготовьте мне, пожалуйста, кофе.

— Хорошо, молодой господин. Отдохните пока.

Тетушка Ли, убедившись, что с ним все в порядке, ушла.

Тань Хуаньси откинулся на спинку дивана. В прошлом его прежнее тело и Мо Шаохэн не были близки. Мо Шаохэн иногда приходил в дом Тань по приглашению старого господина, но они редко пересекались. Их единственный контакт состоял вчера вечером и сегодня утром за завтраком.

Тань Хуаньси почувствовал головную боль. Он не мог найти повода сблизиться с Мо Шаохэном. Судя по словам дворецкого, Мо Шаохэн, даже не зная правды, очень любил их сына. Даже сегодня, мельком увидев сына, он понял, что о нем заботятся прекрасно.

Таким образом, ему было еще сложнее найти причину для сближения с Мо Шаохэном. Он даже

подумал использовать вчерашний случай как предлог, пригласить Мо Шаохэна на ужин и выразить благодарность, чтобы сблизиться. Но старый господин уже сегодня утром устроил завтрак, и все слова благодарности уже были сказаны. Если бы он снова пригласил его, это выглядело бы слишком нарочито.

<http://bllate.org/book/16668/1528489>